

Этнография

УДК 308.39

*Гизатуллина Д.Н., студент 1 курса магистратуры
направления «Антропология и Этнография»
Институт Международных Отношений
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
Россия, Казань*

Сказки как элемент татарской народной культуры. Историография вопроса.

Fairy tales as an element of Tatar folk culture. Historiography of the issue.

Аннотация: Статья посвящена исследованию татарских народных сказок как одного из важнейших элементов татарской народной культуры. Татарские народные сказки и их герои являются неотъемлемой частью современной, молодежной культуры города Казани. Необходимость исследований в области этнографии и этнокультурных традиций в настоящее время, в значительной степени, обусловлена возрастающим интересом к традиционной народной культуре, в том числе и к народным сказкам и их персонажам. В значительной мере мировоззрение и модели поведения у подрастающих поколений – в том числе и у татарского народа – формировались в раннем возрасте посредством мифов, легенд и сказок. Однако, возрастающий уровень глобализации, масштабы распространения средств массовой коммуникации и феноменов поп-культуры, рост урбанизации, привели к постепенной трансформации подходов и методов воспитания, ранее неотъемлемо связанных с национальной культурой. Посредством данной статьи исследователь может найти и подобрать подходящую литературу и источники по заданной теме, а также по татарской народной культуре и народному эпосу.

Ключевые слова: этнография, этнология, традиция, сказки.

Annotation: The article is devoted to the study of Tatar folk tales as one of the most important elements of Tatar folk culture. Tatar folk tales and their heroes are an integral part of the modern, youth culture of the city of Kazan. The need for research in the field of ethnography and ethnocultural traditions at the present time is largely due to the growing interest in traditional folk culture, including folk tales and their characters. To a large extent, the worldview and behavior patterns of the younger generations – including the Tatar people - were formed at an early age through myths, legends and fairy tales. However, the increasing level of globalization, the scale of the spread of mass communication and pop culture phenomena, the growth of urbanization, have led to a gradual transformation of approaches and methods of education, previously inseparably linked with national culture. Through this article,

the researcher can find and select suitable literature and sources on a given topic, as well as on Tatar folk culture and folk epic.

Key words: ethnography, ethnology, tradition, tales.

Являясь одним из ключевых элементов фольклора, культурного и исторического наследия, сказки, мифы, предания и легенды татарского народа отражают мировосприятие этого народа, способствуют передаче традиций в процессе воспитания подрастающих поколений. В данной работе рассмотрены сюжеты татарских народных сказок. В указанной работе использованы следующие термины: «народная культура», «миф», «сказка», данные термины мы рассмотрим подробнее в исследовательских работах ведущих российских этнографов.

Современное и общепринятое понятие «народной культуры» звучит следующим образом: народная культура – традиционная культура, включающая культурные пласты разных эпох от глубокой древности до настоящего времени, субъектом которой является народ. Это культура бесписьменная, именно поэтому в ней большое значение принадлежит традиции как способу трансляции жизненно важной для общества информации.

Термин «народная культура» впервые обозначают в своих научных трудах такие этнографы как К.Ф. Фукс, И.Н. Смирнов, А. Сперанский. К.Ф. Фукс был одним из первых, кто изучил и описал традиционную культуру татарского народа, о своих наблюдениях и открытиях повествует в книге «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении», в данной работе К.Ф. Фукс и пытается дать определение термину «народная культура». К.Ф. Фукс говорит, что под «народной культурой» надо воспринимать следующие духовные и материальные аспекты: «нравственность, образ семейной жизни, домашний быт», умение сохранять, чтить и использовать свои обычаи, нравы, народную гордость.

И.Н. Смирнов в своих работах «Черемисы. Историко – этнографический очерк» и «Мордва: Историко – этнографический очерк» определяет значение понятия «народная культура» как определённые, взаимосвязанные, заимствованные представления человека об его жизни, зависимых от внешнего влияния, посредством которых происходит «эволюция внешнего быта и семьи», как примеры И.Н. Смирнов приводит религиозные верования, культы, историю развития семьи, исторические предания, сказки, песни и т.п.

А. Сперанский в своем исследовании 1914 г. «Казанские татары. Историко – этнографический очерк» писал, что под термином «народной культуры» он понимает совокупность следующих категорий: «нравы, народную гордость, обычаи», чувство гордости за свое происхождение, свою религию, свои моральные качества, быт и все то, что отличает и обособляет татар от других народов.

Итак, под термином «народная культура» этнографы прежде всего понимали и выявляли духовные аспекты жизни, исследуемого ими народа, то

есть совокупность и взаимодействие обычаев, традиций, ритуалов, фольклора, моральных и нравственных качеств, национальную гордость. Материальные аспекты также относили к «народной культуре», например, быт и семейную жизнь.

Первыми монументальными исследованиями такого понятия как «миф» занимался А.Ф. Лосев, изучавший философию и семиотику. А.Ф. Лосев совершил научный переворот, когда, отказавшись от идей «диалектического материализма» создал теорию «мифа», в которой повествует об истории возникновения, становления и развития «мифа» от первобытных сообществ и до современного этапа. В данной теории А.Ф. Лосев объясняет значение, функцию, субъективность и семиотику «мифа». Что же такое «миф» для А.Ф. Лосева? Во-первых, миф – это реальность, действительность, здесь «миф» является неотъемлемой частью человеческого бытия; Во-вторых, миф – это область чувственного и эмоционального, то, что ощутимо; В-третьих, для А.Ф. Лосева «миф» не является базой или частью науки, религии, философии, семиотики, но все перечисленные категории «мифологичны»; В-четвертых, «миф личностен», то есть бытовой образ отдельно взятого индивида. Таким образом, А.Ф. Лосев выявил и обозначил «миф» как бытовую категорию, осмысленные явления, переданные образами и наделенными «живостью и историчностью».

Иную концепцию изучения и восприятия «мифа» предложил К.А. Богданов в своей работе «Повседневность и мифология». В данной работе исследователь раскрывает принцип познания таких понятий как «миф» и «мифология», применяя методы наблюдения, включения и инсценировки. К.А. Богданов рассматривает «миф» с точки зрения классической отечественной фольклористики, изучая «миф» и «мифологию» комплексно с другими категориями, то есть акцентируя внимание читателя на таких сферах как литература, история, этнография, психология и география, выделяя значимость данных дисциплин для исследователя русского фольклора. Главной составляющей «мифа» для ученого является традиционность, устность, а также напоминание и свидетельство о реальных или вымышленных событиях, ученый же является частью «мифа», событий, так как уже является частью описания «мифа». Однако, при этом К.А. Богданов отмечает, что «миф» видоизменяет реальность и этнографу необходимо учитывать, как данный момент, так и то, что респонденты являются носителями иного сознания и опыта отличными от мировосприятия исследователя. Итак, все вышеперечисленные свойства, характеристики, семиотика, понятие «мифа», как считает К.А. Богданов, формируются при помощи образности и словесности, то есть языка, но в контексте изучения «мифа», «фольклора» и «мифологии» исследователь рассматривает взаимодействие «языка» ученого-исследователя и респондентов.

Возвращаясь к теории «мифа» А.Ф. Лосева, нужно отметить теоретическую оппозицию его концепции, которой выступает гипотеза

«логики мифа» Я.Э. Голосовкера. Я.Э. Голосовкер, объясняет «миф» как «метафору», однако наделяет «миф» высшей, абсолютной логикой, «логика мифа – это логика воображения, репродуктивная логика». Я.Э. Голосовкер выявляет, что «логика воображения» отличается от «фантазии», так как «фантазия» как явление раскрывает подсознание индивида, например, желания, страхи, неудовлетворённость и т.п. «Мифом» для исследователя является создание, воспроизведение и замыкание образа («метафоры»), через «миф» происходит изливание воли, желания и силы человека, то есть происходит воспроизведение духовных и сознательных категорий индивида. «Миф» предопределен, существует «абсолютный порядок событий», все события известны заранее, однако, для уточнения явления или события создается образ предсказателей – «оракулов». В «мифе» по Я.Э. Голосовкеру существуют «волшебные предметы – помощники» и «волшебные персонажи – помощники», изменяющие состояние, явления или ситуации в «мифе», исходя из этого ученый выявляет «абсурдность мифа», но обозначает, что в «мифе все точно, все лепо», то есть все возможно, представимо, сознательно. Итак, в учении Я.Э. Голосовкера «миф» понятие изменчивое и непостоянное, но «миф» несмотря на «абсурдность», обладает «абсолютной и наивысшей логикой, порядком» на что и указывает в своих трудах ученый.

«Миф» как действительную метафору, эпитет изучала и О.М. Фрейденберг, считавшая, что через любой мифический образ индивид мог воспринимать действительные события, людей, культуру. Исследовательница выявила «тождество» между мифами, посредством которого «мифы» и повествуют о каких-либо аспектах мировоззрения и мироощущения человека, например, «орел – образ Зевса», «рога оленя, как метафора на охотничьи культы» и т.п. Однако, изначально возникает и развивается идея, «смысл» образа, трансформируясь образ или «метафора» символизируются, возникает «семантика метафоры», на последней стадии «миф обрастает предметностью» и социальными функциями. Для О.М. Фрейденберг «мифологическое сознание является простым, элементарным», «миф» является фундаментом, базисом для возникновения и развития архитектуры, культуры, искусства, то есть происходят своеобразные трансформации «мифа», происходящие одновременно с эволюцией человека и развитием общества, коллектива. Однако, «миф» продолжает существовать, изменяя форму, но «повторяясь в предметах». Таким образом, О.М. Фрейденберг, рассматривая «миф» как неотъемлемую часть истории развития человеческого общества выявила, что «миф» – это метафоричный, красочно окрашенный, фундаментальный образ, созданный и развивающийся в коллективной мысли, являющийся предметной и семиотической категорией.

Итак, рассмотрев вышеперечисленные теории и гипотезы о значении, терминологии, структуре и семиотике «мифа», можно вывести следующее понятие «мифа». Миф – это структурированный, рациональный, эмпирический образ и символ, исполняющие социально – адаптивную

функцию, основанный и базирующийся на образах реальных предметов, исторических процессов и событий. С современной точки зрения «миф» — это не только образ и символ, но и предание, сказание или повествование, форма целостного переживания и истолкования действительности при помощи чувственно-наглядных образов, считающихся самостоятельными явлениями реальности.

Следующее понятие, которое мы рассмотрим является «сказка». Сказка – форма повествования, вымышленная, основанная на народных легендах и преданиях, в которой описываются волшебные и мифические персонажи, которые владеют сверхъестественными силами. Легенда – форма повествования, основанная на каком-либо историческом событии, произошедшем в далеком прошлом и память, от которого осталась лишь устным фольклоре.

Одним из самых известных фольклористов и исследователей «сказки» является В.Я. Пропп, создавший целый ряд гипотез о научном обосновании «сказки», структурировав «сказки» по содержанию, значению, функциям. Фундаментальным трудом В.Я. Проппа является «Исторические корни волшебной сказки». В данном научном труде автор раскрывает значение и «замысел» народной сказки, рассуждая о том, что «сюжет», «мотив» и «замысел» являются частями неделимого целого, системой, именно поэтому только комплексным методом можно изучать «сказку». Особенно исследователь подчеркивает значимость и выразительность «волшебной сказки», выявляя несколько этапов «волшебной сказки», автор показывает структуру повествования и развития «сказки». Итак, В.Я. Пропп выделяет следующие этапы «волшебной сказки»: «нанесение ущерба», «отправка героя из дома», «встреча с дарителем», «дар», «поединок с противником», «возвращение и погоня». В таком аспекте «волшебная сказка» объясняется и сравнивается исследователем с развитием ранних форм социальных институтов, например, таких как брак, наследуемая власть, взросление и инициация. Основными и возможными «источниками волшебной сказки», как пишет В.Я. Пропп, являются миф, обряд и обычай, так как все перечисленные категории выполняют социальные функции и взаимодействуя со «сказкой» могут заменяться последней (особенно при устаревании и отмирании каких-либо элементов). Таким образом, В.Я. Пропп был одним из первых российских исследователей, кто создал научное обоснование «сказки», объяснив значение, функции, источники и структуру.

Исследования о структуре и происхождении «сказки» и «мифа» после В.Я. Проппа продолжил Е.М. Мелетинский. В своей работе «Поэтика мифа» Е.М.Мелетинский исследует понятия «сказки» и «мифа», выявляя значение, функции, структуру, историю и развитие вышеперечисленных терминов. В данной работе исследователь рассматривает «сказку» и «миф» как взаимосвязанные и взаимодействующие категории одного целостного явления, по мнению Е.М.Мелетинского, «миф» может служить как базовый

мотив и «метаструктура по отношению к классической европейской волшебной сказке», однако «сказка» является наиболее четко структурированной, то есть действия происходят по определенному плану и этапам: испытание, дар, решение проблемы или чрезвычайной ситуации, последнее испытание, счастливый конец и награда. «Сказка» также, как и «миф» отражает функции социальных институтов (воспитание, обучение), ритуальных практик (например, инициация), обычаев и обрядностей (связанных с историческими событиями и т.п.), но «мифы», как выявляет Е.М.Мелетинский, развиваются и видоизменяются, «демифологизируются» и «десакрализируются», при «десакрализации» «мифы» трансформируются, ликвидируется «вера, священность», при «демифологизации» в «мифологических сказках» (то есть в тех сказках, которые трансформировались из «мифов») ликвидируется точное понятие пространства и времени, заменяемое «сказочным», например, «тридевятое царство», «туда не знаю куда», «долго ли коротко ли» и т.д. Таким образом, Е.М. Мелетинский выявил историческую взаимосвязь «мифа» и «сказки», непосредственное развитие и изменение данных категории в историческом контексте.

К изучению татарских народных сказок как историко-культурного явления с научных позиций исследователи приступили в основном со второй половины XIX века. Одними из первых исследователей стали К.Г. Насыри, Я.Д. Коблов.

К.Г. Насыри в работе «Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся мимо влияния на жизнь их суннитского магометанства» изучал мифических существ из татарских сказок и легенд, и роль данных мифических существ в системе татарских верований, поверьях и обрядах, рассматривая в том числе и мифических животных. К.Г. Насыри описывал волшебных животных и мифических существ, разделив их на две группы: «обитающие в воде» и «существа, обитающие на суше». Я.Д. Коблов продолжил изучать мифических существ и волшебных животных из народных татарских сказок и легенд, в научной работе «Мифология Казанских татар». В данной работе Я.Д. Коблов рассматривал мифических существ и волшебных животных уже в контексте системы мировоззрений татарского народа. Автор расширил классификацию К. Насыри, разделив категории «существа, обитающие на суше» и «существа, обитающие в воде» на существ лесных, водных, домашних и полевых, а также расширил классификацию по змеям.

Итак, рассмотрев классические труды по этнографии, в том числе исследования по теории «сказки», «мифа» и «народной культуры» мы можем сделать следующие выводы: сказка – это метафоричный, иносказательный, иррациональный, социально – макетированный образ, базирующийся на реальных исторических процессах, мифах, обрядных и ритуальных практиках; миф – это структурированный, рациональный, эмпирический образ и символ, исполняющие социально-адаптивную функцию, основанный и базирующийся

на образах реальных предметов, исторических процессов и событий, а под термином «народная культура» этнографы прежде всего понимали и выявляли духовные аспекты жизни, исследуемого ими народа, то есть совокупность и взаимодействие обычаев, традиций, ритуалов, фольклора, моральных и нравственных качеств, национальную гордость. Татарские сказки, таким образом, являются иносказательными, мифологизированными представлениями, выполнявшими социально-адаптивные функции в татарском социуме.

Библиографический список:

1. Бандуровский К.В. Мифическое и логическое мышление. – М.: Миф, 2018. – 140 с.
2. Богданов К.А. Повседневность и мифология. – СПб.: Азбука, 2020. – 323 с.
3. Голосовкер Я.Э. Логика античного мифа. – М.: Наука, 1987. – 146 с.
4. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – СПб.: Азбука, 2020. – 345 с.
5. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки: Происхождение образа. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – 264 с.
6. Насыри К.Г. Коблов Я.Д. Мифология Казанских татар. – Казань: Смена, 2016. – 125 с.
7. Насыри К.Г. Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся мимо влияния на жизнь их суннитского магометанства. – СПб.: тип. В. Безобразова и Ко, 1880. – 67 с.
8. Пропп В.Я. Морфология сказки. – Ленинград.: АCADEMIA, 1928. – 160 с.
9. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – СПб.: Азбука, 2020. – 540 с.
10. Смирнов И.Н. Черемисы. Историко – этнографический очерк. – Казань: Типография Императорского Университета, 1889. – 289 с.
11. Смирнов И.Н. Мордва: Историко – этнографический очерк. – Казань: Типография Императорского Университета, 1895. – 309 с.
12. Сперанский А. Казанские татары. Историко – этнографический очерк. – Казань: Центральная типография, 1914. – 31 с.
13. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. – М.: Восточная литература РАН, 1998. – 679 с.
14. Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. – Казань: Типография Императорского Университета, 1844. – 89 с.